

Гений русской музыки

Сто лет прошло со дня смерти Михаила Ивановича Глинки — великого русского композитора, создателя опер «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», симфонической фантазии «Камаринская» и многих других произведений. Все они выдержали испытание временем и остаются по-прежнему прекрасными и вечно юными.

Сила музыки Глинки в том, что она выражает передовые устремления русской культуры, правдиво рисует образы русских людей, лучшие черты народного характера. Она согрета теплом сердечной любви к народу, который ответил ей такой же любовью и признанием.

Глинка был сыном бурной исторической эпохи: эпохи Отечественной войны 1812 года и восстания декабристов. Вместе с Пушкиным он выступил основоположником русского классического искусства: Пушкин начинает период блистательного расцвета родной литературы, Глинка проложил путь для последующего поколения композиторов. Его дело было продолжено Даргомыжским, Бородиным, Мусоргским, Римским-Корсаковым, Чайковским — теми, кто вместе с ним составляет славу и гордость нашей музыки.

С детства Глинка близко узнал и полюбил русскую народную песню, ставшую для него навсегда источником творческого вдохновения. Он говорил, что музыку создает народ, что композитор призван внимательно вслушиваться в народные мелодии. Общение с народом, постоянное изучение его искусства стало для Глинки необходимым условием творчества. Ком-

позитор с любовью изучал русские песни, а также и песни других народов, умел чувствовать своеобразие каждой из них. И его музыка стала истинной выразительницей народного духа и характера.

Такова опера Глинки «Иван Сусанин», поставленная впервые на сцене 27 ноября 1836 года. Она вписала новую страницу в историю музыкального искусства: это была первая народная музыкальная драма. Сам композитор называл ее «отечественной героико-трагической оперой».

«Иван Сусанин» — опера о мужественной борьбе русского народа за независимость, о величии и благородстве его сынов и дочерей, об их безграничной любви к Родине.

Кто из композиторов, как не Глинка, проведший детство на Смоленщине, где так сокрушающе разила «дубина народной войны», мог рассказать о подвиге русского человека, отдавшего жизнь ради спасения Родины, воспеть в хоре «Славься» ее победное торжество? Он вложил в оперу все свое гениальное дарование, всю свою пламенную любовь к Отчизне, и его музыка прозвучала величавым гимном народу.

Образ Ивана Сусанина раскрыт композитором с удивительной полнотой и жизненностью. Задуманный в семейном кругу, ласково беседующий с детьми, Сусанин в драматической сцене в лесу выступает неустрашимым героем, смело глядящим в лицо врагу. С любовью рисует композитор образы детей Сусанина — Антонида и Вани, храброго воина Собинина. Все они показаны в неразрывной связи с народом, обрисованным в широко написанных хоровах сценария, подобных которым не было ранее ни в одной опере. Напомним о вступительном хоре, где звучат слова «Страх не страшусь, смерти не боюсь, лягу за родную Русь», и о радостном ликовании хора «Славься», который переносит слушателей на Красную площадь, за полненную народом, празднующим победу. Как все это близко, дорого и понятно нашему сердцу!

Ровно шесть лет спустя после премьеры «Ивана Сусанина» была показана его вторая опера — «Руслан и Людмила». В ней раскрылись новые грани творчества композитора, вечно ищущего, никогда не останавливающегося на достигнутом.

Опера «Руслан и Людмила» овеяна поэзией русских былин, проникнута духом неиссякаемой

жизненной силы. В ней проходят картины древнего Киева, поле битвы, сказочные видения замков Наины и Черномора, развертывается повесть о странствованиях русского богатыря Руслана, сражающегося с темными силами и побеждающего их. В музыке Глинки выражено большое и глубокое содержание, воспевающее верность в любви и дружбе, светлая вера в будущее.

Глинка не пошел по проторенной дорожке сказочной оперы — он создал нечто новое, небывалое — эпическую оперу поразительного своеобразие и мастерства. Здесь, так же, как и в «Иване Сусанине», он развивает традиции народной музыки, находит новые выразительные средства, показывает себя смелым и принципиальным новатором реалистического искусства. И от его двух опер протянулось множество нитей к последующим созданиям русской музыкальной классики.

От «Ивана Сусанина» идет путь к «Псковитянке» Римского-Корсакова, «Борису Годунову» и «Хованщине» Мусоргского. Опера «Руслан и Людмила» была высоким образцом и для Бородина в его «Князе Игоре» и для Римского-Корсакова в «Снегурочке», «Садко», «Золотом петушке». Даргомыжский и Чайковский учились у Глинки замечательному мастерству реалистической оперы. Глинка стал для всех них учителем жизненной правды, чем так сильна русская классическая опера.

В операх Глинки привлекают истинные неисчерпаемое мелодическое богатство, мастерство вокального письма. Этим же отличаются его романсы и песни. Здесь в малой форме проявляются то же разнообразие и богатство творческого гения композитора. Многие из романсов Глинки написаны на тексты Пушкина, и ему удалось достичь полного слияния поэтического и музыкального элементов

Яркий пример — романс «Я помню чудное мгновенье» — одно из совершеннейших произведений этого жанра.

Да и в других романах Глинка пленяет совершенством формы, ясностью образов, красотой мелодии. Это сокровищница лирических переживаний — грустных и радостных, нежных и страстных, шуточных и драматических. И сейчас романсы Глинки — такие, как «Жаворонок», «Сомнение», «Попутная песня», «Венецианская ночь», и другие — любимы широкими кругами народа.

Великий вклад внес Глинка и в симфоническую музыку. Прежде всего надо назвать «Камаринскую» — симфоническую фантазию на темы двух русских песен — свадебной и плясовой. Это самобытнейшая страница русской музыки, полная сочного юмора и оптимизма. Чайковский сказал о «Камаринской», что в ней, как дуб в железе, сокрыта вся русская школа. И действительно, Глинка оказал огромное влияние на русских композиторов-симфонистов, учившихся у него мастерству развития родных мелодий.

Глинка прожил несколько лет в Испании, где внимательно изучал народную музыку. Плодом этой работы явились две замечательные оркестровые увертюры: «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде». Они, так же, как и польские страницы «Ивана Сусанина» и восточные эпизоды «Руслана и Людмилы» свидетельствуют о живом интересе композитора к искусству других народов. В этом проявилась одна из важных особенностей русского классического искусства, мастера которого стремились к упорочению дружеских связей между всеми народами.

Главные черты симфонических произведений Глинки (среди которых необходимо вспомнить и поэтический «Вальс-фантазию») — на-

родность и доступность музыкального языка. Композитор придавал этому исключительное значение, говорил о необходимости писать так, чтобы быть равно понятным «знатокам и простой публике». И он, действительно, достиг цели. Стремясь писать как можно проще и яснее, он сохранил и все завоевания высокого мастерства. Какой пример для всех композиторов!

Глинка явился первым русским композитором, ставшим в одном ряду с величайшими представителями музыкального искусства всех стран и народов. Это понимали многие из современников (в том числе и крупнейшие зарубежные музыканты), искренне восхищавшиеся его произведениями. Среди них были такие композиторы, как Берлиоз и Лист, лично знавшие Глинку и оценившие его редкостный дар. Глинку поняли и полюбили Пушкин и Грибоедов, Жуковский и Одоевский и тысячи людей, которые восторженно приняли первые спектакли его опер. Но у композитора были и недоброжелатели, стремившиеся задержать развитие его гения.

Они вышли из той же среды, что и гонители Пушкина. Придворная аристократия, враждебная ко всем передовым явлениям русской культуры, преследовала и Глинку, распространяла о нем нелепые слухи, презрительно именовала музыку «Ивана Сусанина» «кучерской». Глинка хорошо знал, чего стоят люди, потешавшиеся над родным искусством, он заявлял, что кучера дельнее господ, и неустанно работал на благо народной культуры. Но жить в условиях николаевского режима ему было трудно, и в разговоре с сестрой он однажды сказал: «Твоего Мишу опенят тогда, когда его уже не будет, а «Руслана» поймут через 100 лет». Эти горькие слова оказались не совсем справедливы — передовая Россия оценила его творческий

подвиг много раньше, и имя Глинки стало путеводной звездой для композиторской молодежи еще при его жизни. Но в одном он оказался прав — его творчество стало всенародным достоянием через несколько десятилетий, когда его Родина навсегда сбросила цепи рабства и угнетения.

Глинка стал для советского народа одним из любимейших композиторов, его музыка зазвучала по всей нашей великой стране и повсюду встретила тот сердечный отклик и понимание, о которых он когда-то мечтал. Его оперы прозвучали в наших театрах с новой силой, в них раскрылись дарования многих талантливых артистов, они вновь пробуждают в душе слушателей высокие и благородные чувства. Такой же теплый прием неизменно встречают романсы и симфонические произведения Глинки, не сходящие с концертных программ.

В нашей стране тщательно собирают материалы, связанные с жизнью и творчеством Глинки, появляются научные исследования о нем, выходит в свет академическое собрание его произведений. Трудом советских музыкантов удалось возродить к жизни немало произведений Глинки, считавшихся утраченными.

Светлый гений Глинки продолжает жить среди нас. Глинка — один из величайших представителей реалистического искусства, носитель замечательных принципов народности и реализма, певец доблести и мужества народа. Вот почему он стал дорог миллионам людей, чутких к голосу истинного искусства и идущих вперед по пути мирного созидательного труда

И. МАРТЫНОВ.